

ИСТОРИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Моисеев Константин Викторович

Аспирант кафедры международного права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), ORCID: 0009-0006-6315-8042, e-mail: k.moiseev98@gmail.com.

В статье рассматривается развитие института ответственности бизнеса за нарушение прав человека. Отмечается, что защита прав человека являлась одним из основных направлений развития международного права в XX в., что привело в том числе к расширению состава субъектов, которые несут ответственность за соблюдение прав человека. Упоминается деятельность Центра по транснациональным корпорациям ООН, основная задача которого заключалась в разработке Кодекса поведения для ТНК, который предлагал уважать права человека и основные свободы. Дальнейшее развитие института ответственности бизнеса за соблюдение прав человека связывается с принятием Руководящих принципов для многонациональных предприятий ОЭСР, Глобального договора ООН, а также Норм, касающихся ответственности транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека, на основе которых позже предполагалось принять юридически обязательный документ. Деятельность Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпораций и других предприятиях, кульминацией работы которого стала разработка Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН, оказала большое влияние на развитие института ответственности бизнеса за соблюдение прав человека. Среди других ключевых событий можно назвать борьбу народа Огони с корпорацией «Shell», а также создание Принципов Салливана. Деятельность судей в США и Европе и нормотворчество на уровне ЕС также развивает и расширяет ответственность ТНК. Автор подчеркивает ключевую тенденцию нормотворчества в сфере ответственности бизнеса за нарушение прав человека – борьбу юридически обязательных и необязательных подходов, которая каждый раз приводит к отказу от принятия юридически обязательного международного акта в данной сфере.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, права человека, ответственность

Для цитирования: Моисеев К. В. История ответственности бизнеса за нарушения прав человека // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 1. С. 5–19. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_1_5.

THE HISTORY OF CORPORATE RESPONSIBILITY FOR HUMAN RIGHTS VIOLATIONS

Moiseev Konstantin

Postgraduate, Ural State Law University University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), ORCID: 0009-0006-6315-8042, e-mail: k.moiseev98@gmail.com.

The article considers the development of institution of corporate responsibility for human rights violations. It is noted that the protection of human rights was one of the main areas of development of international law in the XX century, which led, among other things, to the expansion of subjects that are responsible for respecting human rights. The further development of the subject of business responsibility to respect human rights is associated with the adoption of the OECD Guiding Principles for Multinational Enterprises, the UN Global Compact and the Norms on the Res-

responsibilities of Transnational Corporations and Other Business Enterprises with Respect to Human Rights, which were later to become the basis for legally binding human rights instruments. The work of the Special Representative of the Secretary General on the issue of human rights and transnational corporations and other business enterprises, which culminated in the UN Guiding Principles on Business and Human Rights, has been important for the development of the subject of business responsibility to respect human rights. Among other key developments, the author highlights the Ogoni people's struggle with the Shell Corporation, and the creation of the Sullivan Principles. It is noted that the work of judges in the US and Europe and standard-setting at the EU level also develops and expands the responsibilities of TNCs. The author emphasizes the key trend of standard-setting in the area of corporate responsibility for human rights violations – the struggle between binding and non-binding approaches, which each time leads to the rejection of a legally binding international act in this area.

Key words: transnational corporations, human rights, responsibility

*For citation: Moiseev K. (2024) The history of corporate responsibility for human rights violations. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 1, pp. 5–19, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_1_5.*

1. Введение

Вторая половина XX в. отметилась возникновением благоприятных условий для сотрудничества государств в сфере прав человека. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций у государств-членов появились обязательства как уважать права человека во взаимных отношениях, так и прилагать усилия для их всеобщего уважения. В данной сфере было принято множество документов, от Всеобщей декларации прав человека до Международного пакта о гражданских и политических правах, которые имели разную юридическую силу, но их объединяла общая черта – провозглашение юридического характера обязательств государств по защите прав человека¹. Так или иначе в ходе развития международного права прав человека происходило расширение сферы ответственности за соблюдение прав человека по субъектному составу, и уже к концу XX в. мировое сообщество надежно укрепилось в мысли о том, что ответственность за их соблюдение несут также транснациональные корпорации (далее – ТНК). Под ТНК понимаются субъекты экономической деятельности, действующие в двух и более странах, независимо от того, в какой юридической форме они выступают, в какой стране находятся, а также независимо от того, в каком качестве осуществляют свою деятельность². Хотя ТНК и стали катализатором данных процессов, сегодня возникают проблемы, например, связанные с деятельностью корпораций в Интернете, в котором не существует границ в традиционном понимании, и расширением состава ответственных субъектов. Поэтому представляется логичным отойти от жесткого следования понятиям и говорить об ответственности бизнеса в целом. Как отмечает Далия Паломбо, традиционный мировой порядок, основанный на государственном суверенитете и отсутствии влияния частных субъектов на международные отношения, больше не существует. Он был заменен новым миропорядком, основанным на взаимодействиях частных субъектов³. На данный момент уже нельзя сказать, что только государства подвержены влиянию международного права, а другие субъекты к нему безразличны⁴. Рост могущества ТНК, их причастность к нарушениям прав человека – все эти факторы привели к необходимости решения проблемы ответственности бизнеса в области прав человека⁵.

¹ Карташкин В. А. Права человека. М.: Инфра-М, 2009. С. 24.

² Нормы, касающиеся ответственности транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901925098> (дата обращения: 30.10.2023).

³ Palombo D. Business and human rights: The obligations of the European home states. Oxford, 2020. P. 24.

⁴ Latorre A. F. L. In defence of direct obligations for businesses under international human rights law // Business and Human Rights Journal. 2020. Vol. 5. № 1. P. 60.

⁵ Weissbrodt D. Roles and responsibilities of non-state actors. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 4.

2. Кодекс поведения для транснациональных корпораций: первые попытки установления связи бизнеса и прав человека

К 1970-м гг. гражданское общество в развитых странах и средства массовой информации начали выражать явное недовольство глобальным масштабом деятельности ТНК. Повышенный интерес к корпоративному управлению и корпоративной ответственности, политические и финансовые потрясения, требования ограничить деятельность ТНК – все это приводило к противостоянию государств и корпораций¹.

Появление концепции связи бизнеса и прав человека в конце XX в. не было случайностью. С одной стороны, это было результатом ускоряющегося процесса глобализации и роста – по числу, размеру и значимости – современных транснациональных корпораций. С другой – общество начало понимать, что государства теряют контроль над данными процессами².

Ранние попытки установить и институционализировать ответственность транснациональных корпораций за права человека уходят своими корнями также в 1970-е гг., когда ООН предприняла попытку урегулировать инвестиционную деятельность транснациональных корпораций. В ответ на нарастающую озабоченность развивающихся стран по поводу усиливающейся власти транснациональных компаний, ООН в 1974 г. создала новый **Центр по транснациональным корпорациям** (далее – Центр).

Создание Центра было ответом ООН на запрос о разработке правил регулирования деятельности ТНК, который возник в 1970-х гг. В 1972 г. Филипп де Сейн, заместитель Генерального секретаря по экономическим и социальным вопросам, презентовал Обзор мирового экономического положения, в котором было отмечено, что международному сообществу еще предстоит выработать позитивную линию поведения и создать эффективный механизм для решения проблем, возникающих в связи с деятельностью этих (транснациональных) корпораций³.

Вместе с Центром была создана Комиссия ООН по транснациональным корпорациям, которая была призвана действовать в качестве форума в рамках системы ООН для рассмотрения вопросов, касающихся международных инвестиций и транснациональных корпораций; способствовать обмену мнениями между правительствами, межправительственными организациями, профсоюзами, деловыми кругами, потребителями и другими группами; оказывать правительствам помощь в привлечении инвестиций и в работе с транснациональными корпорациями; углублять понимание природы транснациональных корпораций и укреплять потенциал развивающихся стран в работе с ними на основе комплексного подхода, включающего исследование, работу с информацией и техническую помощь⁴.

Под руководством Комиссии ООН по транснациональным корпорациям Центр осуществлял деятельность по трем основным направлениям: *осуществление исследований и сбор информации, оказание технической помощи и межправительственная поддержка*. Сами работники Центра выделяли четыре столпа эффективности его работы: во-первых, исполнительные директора Центра были полностью независимы в вопросах подчинения и управления; во-вторых, при подборе персонала главным критерием являлся талант; в-третьих, собственная база знаний дополнялась использованием знаний консультантов, обладающих большим опытом в области экономики и права; наконец, в-четвертых, Центру оказывалась денежная поддержка, в том числе со стороны бизнеса, которая позволяла организовывать работу наиболее эффективным образом⁵.

Главная задача Центра заключалась в разработке всестороннего **Кодекса поведения для транснациональных корпораций**. Среди прочего, проект Кодекса пред-

¹ Hamdani K., Ruffing L. United Nations Centre on Transnational Corporations: Corporate conduct and the public interest. L.: Routledge, 2015. P. 2.

² Research handbook on human rights and business / ed. by S. Deva, D. Birchall. Edward Elgar Publishing, 2020. P. 25.

³ Hamdani K., Ruffing L. Op. cit. P. 32.

⁴ Report of the Group of Eminent Persons to Study the Impact of Multinational Corporations on Development and on International Relations «The impact of multinational corporations on development and on international relations». N. Y.: UN, 1974. P. 57.

⁵ Ibid. P. 38.

лагал¹ транснациональным корпорациям «уважать права человека и основные свободы в странах, в которых они действуют», способствовать равным возможностям и равному обращению, а также воздерживаться от любой формы дискриминации². Кроме того, проект Кодекса обращался к проблеме режима апартеида в ЮАР: корпорациям предлагалось воздерживаться от действий, поддерживающих расистский режим, соблюдать правила, установленные резолюциями Совета Безопасности ООН, в том числе касательно инвестиций в оккупированную Намибию, а также принимать действия вплоть до участия в инициативах, направленных на уничтожение расовой дискриминации и других аспектов режима апартеида.

Однако не стоит забывать, что основную роль в процессе создания норм международного права играют все же государства. Г. М. Вельяминов отмечал непреложность того обстоятельства, что только воли государств могут служить основой действия норм международного права в связи с необходимостью обеспечения их соблюдения, – идея, которую можно найти еще в работах Бальтасара Айялы и Гуго Гроция и актуальная до сих пор³. Работа Центра столкнулась с противодействием западных правительств и самих транснациональных корпораций, в том числе относительно вопроса юридического характера итогового документа – предполагалось, что Кодекс будет носить рекомендательный характер, но Комиссия ООН по транснациональным корпорациям наделялась полномочиями по надзору за их соблюдением (Центр должен был выполнять функции секретариата)⁴.

Центр, хоть и выступал за принятие Кодекса, всегда стремился предложить компромисс – в формулировках или шаблонах для создания сбалансированного инструмента. Как отмечает Халил Хамдани, бывший директор офиса исполнительного директора Центра, корень всех проблем с нерешенными вопросами, которые мешали принятию Кодекса, лежал в идеологии, а не в их содержании. К 1990-м гг. произошла смена идеологий, и в то время, как развивающиеся страны стремились к привлечению инвестиций и их позиция становилась более гибкой, развитые страны стремились защитить принципы свободного рынка от воздействия какого-либо кодекса поведения⁵.

3. Руководящие принципы ОЭСР и Глобальный договор ООН: подходы мягкого права к проблеме бизнеса и прав человека

В 1976 г. произошло принятие другого документа в сфере прав человека и бизнеса, который показал возможность успешного использования актов, не имеющих юридической силы, для регулирования данной сферы: **ОЭСР создала Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий**⁶. Профессор Р. Блэнпен в своей лекции в 1978 г. отметил, что в них явно была необходимость: государства опасались деятельности транснациональных корпораций, способной повлечь негативные последствия, и в то же время с опаской подходили к возможности принятия решений на национальном уровне из-за риска того, что корпорации сочтут инвестиции в такие страны непривлекательными. Все это делало создание международного акта наибо-

¹ Здесь следует отметить присутствие в различных версиях проекта Кодекса повсеместной дихотомии глагола shall/should, что также говорит о борьбе намерений. Одни стороны хотели придать нормам обязательность, но другие на это были не согласны.

² Work by the United Nations Centre on Transnational Corporations on the Code of Conduct on Transnational Corporations, other international arrangements and agreements, and national laws and regulations relating to transnational corporations. N. Y.: UN, 1986.

³ Вельяминов Г. М. О понятии нормы международного права // Советский ежегодник международного права. 1971. М.: Наука, 1973. С. 135.

⁴ Следует отметить, что отдельные авторы имеют двоякий взгляд на акты, которыми Генеральная Ассамблея ООН декларирует какие-либо принципы, ярким примером которых является Кодекс. Так, Л. Кондорелли указывает, что такие акты могут являться одним из этапов в процессе кодификации, указанием на то, как право должно развиваться, либо же напрямую «устанавливать право», особым образом «кодифицировать» международное право. Однако, как замечает автор, во многих случаях они всего лишь показывают, каким право хотят видеть государства, и провозглашают необходимость изменений. См.: Condorelli L. Custom // International law: achievements and prospects / ed. by Mohammed Bedjaoui. Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers, 1991. P. 200. § 68–69.

⁵ Hamdani K., Ruffing L. Op. cit. P. 24.

⁶ OECD Guidelines for Multinational Enterprises on Responsible Business Conduct. P.: OECD Publishing, 2023.

лее логичным шагом, но правительства не желали принятия жестких правил, чтобы не нанести вред собственным корпорациям¹.

Составленные как *добровольная альтернатива, обращающаяся к государствам, а не непосредственно к корпорациям*, Руководящие принципы ОЭСР оказались более жизнеспособными, чем подход, которым хотели руководствоваться в ООН при разработке своего проекта Кодекса. В первой версии Руководящих принципов ОЭСР также содержался один абзац, посвященный ответственности корпораций за нарушения прав человека, который со временем превратился в главу, соответствующую Руководящим принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН после 2011 г.² Во введении к гл. IV, посвященной правам человека, отмечается, что *государства имеют обязанность защищать права человека, но компании должны³ уважать международно признанные права человека с учетом международных обязательств и законодательства стран, в которых они работают*. Также выделен отдельный пункт по проведению процедуры должной осмотрительности в области прав человека. Уважение прав человека ожидается от любых компаний и в любых ситуациях. От компаний ожидается, что в случае, если нарушение прав все-таки произошло и об этом компании стало известно в ходе проведения процедуры должной осмотрительности, она должна предпринять надлежащие меры по восстановлению положения.

Несмотря на то что Руководящие принципы ОЭСР не имеют юридической обязательности, они содержат мягкий механизм обеспечения их соблюдения, основанный на деятельности так называемых национальных контактных центров (НКЦ). НКЦ представляют собой государственный внесудебный орган, который рассматривает жалобы, поступающие от индивидов, НПО и объединений в отношении ТНК и других предприятий, нарушающих права человека⁴. НКЦ имеют прямое влияние и на экономическую деятельность ТНК: некоторые страны увязывали доступ к внешней торговой помощи и экспортным кредитам с отсутствием заключений против компаний со стороны национальных контактных центров ОЭСР⁵.

В 1990-х гг. происходит специализация деятельности НПО и запуск специальных программ и подразделений с особым акцентом на бизнесе и правах, например Группа бизнеса «Amnesty International» в Великобритании. В 2002 г. Крис Эйвери, американский и британский юрист, занимающийся вопросами прав человека, основал Ресурсный центр по бизнесу и правам человека⁶, который со временем стал самым важным информационным ресурсом в области бизнеса и прав человека⁷.

Корпорации стали все яснее понимать риски, которые несли для них кампании НПО и судебные разбирательства, и начали принимать меры, включающие в себя принятие руководящих документов в области прав человека, участие в добровольных многосторонних инициативах, а также начали включать положения о правах человека в свою отчетность о корпоративной социальной ответственности или устойчивости⁸. В 2000 г. произошло принятие первого универсального документа, который поставил ответственность корпораций за права человека в самый центр, – **Глобального договора ООН**⁹. По числу участников он оказался самой успешной международной

¹ *Blanpain R.* The Oecd Guidelines for Multinational Enterprises – The Badger Case // Journal of the Royal Society of Arts. 1978. Vol. 126. № 5262. P. 327–328.

² Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты». Нью-Йорк; Женева, 2011.

³ Использован модальный глагол «should».

⁴ *Синявский А. А.* Национальные контактные центры ОЭСР как эффективное средство защиты прав человека от деятельности транснациональных корпораций // Международное право. 2020. № 4. С. 49.

⁵ *Cirlig R. E.* Business and human rights: from soft law to hard law? // Tribuna Juridică. 2016. Vol. 6. № 12. P. 233.

⁶ Business & Human Rights Resource Centre. URL: <https://www.business-humanrights.org/en/> (дата обращения: 30.10.2023).

⁷ Research handbook on human rights and business. P. 27.

⁸ *Люттов А. А.* Корпоративная социальная ответственность и американские ТНК // США и Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 8(488). С. 119.

⁹ United Nations Global Compact. URL: <https://unglobalcompact.org/> (дата обращения: 30.10.2023).

мягкой правовой инициативой в области устойчивого бизнеса, однако в последнее время все чаще вызывает сомнения его влияние на корпоративное поведение¹.

Глобальный договор ООН был создан для содействия формированию более устойчивой и инклюзивной мировой экономики. Для этого преследуются цели включения Договора в стратегию и операционную деятельность бизнеса и развития сотрудничества между заинтересованными сторонами для совместного решения проблем посредством таких механизмов, как лидерский подход, диалог, обучение и распространение информации².

Георг Келл, бывший исполнительный директор Глобального договора ООН, отметил, что «хотя Договор является прагматичным ответом на ряд проблем, с которыми сталкиваются государства, но он никогда не сможет заменить собой политическую волю и действия государства»³. Считается, что даже если все принципы Договора будут безукоризненно соблюдаться всеми компаниями, под ним подписавшимися, это не приведет к благоприятному развитию событий в свете изменения климата, уничтожения экосистем, пищевого, водного и энергетического кризисов, если ТНК продолжают оперировать в парадигме «*business as usual*»⁴. В то же время нельзя отрицать, что именно Глобальный договор оказал важное символическое воздействие на концепцию связи бизнеса и прав человека. Он показал, что ООН признает важность деятельности ТНК для прав человека не только в сфере трудовых отношений и готова взаимодействовать с бизнесом в отношении его экологического и социального воздействия⁵.

Десять принципов Глобального договора основаны на Всеобщей декларации прав человека, Декларации Международной организации труда об основополагающих принципах и правах в сфере труда, Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию и Конвенции ООН против коррупции и включают в себя положения, призывающие бизнес поддерживать и уважать защиту провозглашенных на международном уровне прав человека, а также не быть причастным к нарушению прав человека. Не оставлена в стороне и охрана окружающей среды, которой посвящены целых три принципа, закрепляющих подход к решению экологических вопросов на основе принципа предосторожности, призывающие к повышению ответственности за состояние окружающей среды и содействию в развитии и распространении экологически безопасных технологий.

Считается, что Глобальный договор ООН стал ключевой инициативой в историческом развитии обсуждения бизнеса и прав человека⁶. Однако его историческая роль изменилась со временем. Если в годы его создания он был символом начала трансформации глобальной экономики, то с годами он приобрел противоположное значение и стал стратегическим инструментом для борьбы с усилиями по установлению обязательных механизмов подотчетности для транснациональных корпораций⁷.

Все громче звучит мнение о том, что Глобальный договор ООН стал для компаний удобным инструментом для показа своей приверженности тем или иным целям, в нем закрепленным, но финансовая отчетность продолжает показывать, что все их заявления о соблюдении закрепленных принципов остаются только словами⁸.

Руководящие принципы ОЭСР и Глобальный договор ООН – две стороны одной медали. Несмотря на все свои различия, они представляют собой самые яркие примеры господствующего подхода государств к связи бизнеса и прав человека в меж-

¹ Voegtlin C., Pless N. M. Global Governance: CSR and the Role of the UN Global Compact 1 // The Routledge Companion to Corporate Social Responsibility. Routledge, 2021. P. 150.

² Kell G. The Global Compact: Origins, Operations, Progress, Challenges 1 // Business, Capitalism and Corporate Citizenship. Routledge, 2017. P. 192.

³ Ibid. P. 202.

⁴ Rasche A., Waddock S., McIntosh M. The United Nations global compact: Retrospect and prospect // Business & Society. 2013. Vol. 52. № 1. P. 26.

⁵ Wettstein F. CSR and the debate on business and human rights: Bridging the great divide // Business Ethics Quarterly. 2012. Vol. 22. № 4. P. 747.

⁶ Research handbook on human rights and business. P. 28.

⁷ Ibid.

⁸ Reflecting on the UN Global Compact: what went wrong? URL: <https://blogs.lse.ac.uk/businessreview/2022/07/26/reflecting-on-the-un-global-compact-what-went-wrong/> (дата обращения: 30.10.2023).

дународном праве – подхода, который основан на необязательных нормах, широких формулировках и отсутствии полномочного надзора.

4. Нормы и Руководящие принципы: дальнейшие шаги ООН в области бизнеса и прав человека

Важным фактором развития связи бизнеса и прав человека является деятельность **Подкомиссии по поощрению и защите прав человека ООН**, которую можно было назвать «аналитическим центром» при Комиссии по правам человека ООН. Главная задача Подкомиссии – помощь Комиссии в работе, связанной с предотвращением дискриминации при осуществлении прав человека и защитой расовых, национальных, религиозных и языковых меньшинств¹. В 1998 г. она начала разработку **Норм, касающихся ответственности транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека** (далее – Нормы)². Эти Нормы предполагались в качестве основы для дальнейшего принятия юридически обязательного рамочного договора в области ответственности ТНК за нарушения в области прав человека, в противоположность подходу Глобального договора ООН³.

В преамбуле к Нормам можно найти множество формулировок, отражающих позицию составителей: ТНК обязаны уважать права человека и несут ответственность в области прав человека из-за своей природы, которая способствует возникновению не только преимуществ, но и рисков негативного воздействия на множество сфер, в том числе права человека.

Нельзя сказать, что Нормы накладывали бы на ТНК широкие и обременительные обязательства: согласно п. 1 от них требовалось лишь поощрять, гарантировать осуществление, уважать, обеспечивать соблюдение и защиту прав человека в рамках своих сфер деятельности и влияния. *Главную ответственность*, очевидно, несли государства. Пункты 15–16 предусматривали создание механизма надзора за соблюдением выполнения ТНК Норм, что выгодно отличает их от документов, направленных на добровольное соблюдение.

Хоть Нормы и были одобрены Подкомиссией, в дальнейшем эта деятельность ни к чему не привела.

Нормы ООН отличает от Глобального договора ООН то, что Договор по своему духу можно считать инициативой в сфере корпоративной социальной ответственности, имеющей более широкую сферу действия и необязательной для исполнения. В то же время Нормы разрабатывались с заделом именно на регулирование посредством *юридически обязательного международного акта*. Таким образом, уже на примере этих двух инициатив можно увидеть, каким образом развивалось регулирование ответственности бизнеса за нарушение прав человека, а именно *конкуренцию обязательных и необязательных подходов*⁴.

В 2005 г. произошло событие, которое сильно повлияло на дальнейшее развитие связи бизнеса и прав человека: был создан пост **Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпораций и других предприятий**⁵. На него был назначен Джон Рагги, известный юрист-международник⁶. Его мандат включал в себя задачи по определению и уточнению стандартов корпоративной ответственности и подотчетности бизнеса в отношении

¹ Sub-Commission on the Promotion and Protection of Human Rights. URL: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/sc/sub-commission> (дата обращения: 30.10.2023).

² Нормы, касающиеся ответственности транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901925098> (дата обращения: 30.10.2023).

³ В частности, в резолюции E/CN.4/SUB.2/RES/1998/8, которой была создана рабочая группа по разработке Норм, отмечалось, что Рабочая группа по праву на развитие рекомендовала принятие новых международных актов и создание эффективных учреждений, а также возобновление многосторонних переговоров по Кодексу поведения ТНК.

⁴ Research handbook on human rights and business. P. 29.

⁵ UN Commission on Human Rights, Human Rights Resolution 2005/69: Human Rights and Transnational Corporations and Other Business Enterprises, 20 April 2005, E/CN.4/RES/2005/69.

⁶ Джон Рагги (1944–2021) являлся одним из 25 самых влиятельных ученых-международников в США и Канаде согласно опросу журнала «Foreign Policy», в 1997–2001 гг. был помощником Генерального секретаря ООН по стратегическому планированию, а также возглавлял совет некоммерческой организации «Shift».

прав человека, по разработке материалов и методологии для проведения оценки воздействия на права человека деятельности бизнеса и др. Основным итогом деятельности Специального представителя заключался в разработке руководящих принципов, определяющих основные обязательства в отношении прав человека не только государств, но и бизнеса (**Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН**, далее – Принципы)¹.

Как отмечается в комментарии к ст. 2 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, в международном праве идея нарушения какого-либо обязательства нередко рассматривалась в качестве эквивалента поведения, противоречащего правам других субъектов, а некоторые рассматривали взаимосвязь между обязательствами и правами в качестве общей характерной черты международного права. Невозможно говорить о существовании международных обязательств субъекта международного права в отрыве от международных прав, которыми обладают другие субъекты или международное сообщество в целом².

Конечно, мы не можем напрямую обращаться к обычным нормам, составляющим право международной ответственности государств для целей определения ответственности ТНК, но на данный момент Статьи об ответственности государств являются лучшим инструментом, репрезентативно показывающим механизмы ответственности, действующие в международном праве.

Ответственность за соблюдение прав человека представляет собой независимую ответственность компаний, которая, хотя и не разделяется с государственным регулированием, тем не менее независима от обязательств государства в соответствии с международным правом прав человека. Несмотря на то что она независима, ответственность корпораций за соблюдение прав человека не изолирована от обязательства государства обеспечивать соблюдение прав человека.

В комментарии к Принципу 1 указано, что государства как таковые не несут ответственности за нарушения прав человека частными субъектами. Вместе с тем государства могут нарушать свои обязательства по международному праву прав человека в случае, когда нарушение может быть им присвоено³ или когда они не принимают надлежащих мер для предупреждения и расследования нарушений, совершаемых частными субъектами, наказания за них и возмещения ущерба. Кроме того, важнейшим вопросом в институте ответственности является квалификация деяния как международно-противоправного. Согласно ст. 3 Статей об ответственности государств для такой квалификации используется международное право и на нее не влияет квалификация этого деяния как правомерного по национальному праву. Нельзя обойти стороной этот вопрос в связи с тем, что представляется вероятным возникновение такой ситуации, при которой ТНК, под давлением развивающегося законодательства в сфере, например, углеродного регулирования, будут искать возможности снизить регуляторную нагрузку, перенося производства в страны с менее строгим регулированием, нанося вред правам человека уже там, как это повсеместно происходило в прошлом.

Государства обеспечивают соблюдение прав человека в сфере бизнеса через «необходимые меры, направленные на предупреждение и расследование нарушений, наказание за них и компенсацию ущерба посредством эффективной политики, законодательства, нормативного регулирования и судопроизводства»⁴.

В Принципах выделено две части, касающиеся корпоративной ответственности за соблюдение прав человека: Базовые принципы (принципы с 11 по 15) и Принципы деятельности (принципы с 16 по 26). Вместе в них систематически утверждается опре-

¹ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты».

² Комментарии КМП ООН к Проекту статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния // A/56/10. 2001. С. 60–61. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf (дата обращения: 30.10.2023).

³ Согласно Комментарию к Статьям общее правило состоит в том, что государству поведение других субъектов присваивается лишь в случае, если они действуют по указанию, под руководством или под контролем агентов государства (Там же. С. 70).

⁴ Принцип 1.

деление корпоративной ответственности за соблюдение прав человека: обязанность предприятий по соблюдению прав человека касается всех предприятий независимо от их размера, сектора, условий деятельности, форм собственности и структуры. «Соблюдение» трактуется в рамках первых Базовых принципов, в Принципе 11, как «избегание нарушения прав человека других и устранение неблагоприятных последствий для прав человека оказанного ими воздействия». «Правами человека» названы «международно признанные права человека», включая предусмотренные «как минимум... Международным биллем о правах человека и принципы, касающиеся фундаментальных прав, изложенные в Декларации Международной организации труда о фундаментальных принципах и правах в сфере труда».

Другими словами, бизнес должен уважать *все права человека*. На данный момент отмечается, что Принципы нельзя назвать абсолютно эффективным международным инструментом, закрепляющим стандарты поведения транснациональных корпораций¹.

После ухода Джона Рагги с поста Специального представителя Генерального секретаря его мандат был заменен Рабочей группой ООН по бизнесу и правам человека, которой было поручено поддерживать и продвигать процесс распространения и внедрения Руководящих принципов². В дальнейшем начали свою работу организации, специализирующиеся на вопросах бизнеса и прав человека, как с классическими функциями исследовательских центров (например, Институт прав человека и бизнеса³), так и более практические консалтинговые компании, помогающие внедрять Руководящие принципы (например, «Shift»⁴).

Новые инициативы по созданию юридически обязательного документа не заставили себя долго ждать, правительства Эквадора и Южной Африки успешно начали новые попытки переговоров о создании юридически обязательного документа по бизнесу и правам человека на уровне ООН⁵. Была создана межправительственная рабочая группа с открытым составом, переговоры по договору начались в 2015 г.⁶ По состоянию на 2023 г. было проведено девять сессий переговоров, в ходе которых был подготовлен проект договора, который, впрочем, не находит универсальной поддержки. Как следует из заявлений сторон переговорного процесса, государства стремятся подчеркнуть роль национального законодательства в вопросе бизнеса и прав человека, НКО же выражают свое недовольство «расплывчатым» языком предлагаемых норм и сомнение в том, что они являются адекватным ответом на существующие вызовы в сфере прав человека и смежных проблемных областях⁷.

5. Ключевые кейсы: Нигерия, ЮАР, США и ЕС

Связь бизнеса и прав человека пересекается с другой проблемой – деградацией окружающей среды. Большое значение для обеих данных проблем играет история народа Огони из Нигерии и их борьба с загрязнением дельты реки Нигер в результате деятельности компании «**Royal Dutch/Shell**» по добыче нефти.

История корпорации «Shell» в Нигерии началась в 1936 г., с основанием компании «Shell D'Arcy», первой компании группы «Royal Dutch/Shell» в Нигерии. Спустя 20 лет,

¹ Синявский А. А. Международная защита прав человека и деятельность транснациональных корпораций // Московский журнал международного права. 2020. № 1. С. 58.

² UN Human Rights Council, Resolution adopted by the Human Rights Council on 15 June 2011 – Human rights and transnational corporations and other business enterprises, 16 June 2011, A/HRC/17/L.17/Rev.1.

³ Institute for Human Rights and Business. URL: <https://www.ihrb.org/> (дата обращения: 30.10.2023).

⁴ Shift. URL: <https://shiftproject.org/> (дата обращения: 30.10.2023).

⁵ На 37-м заседании 26 июня 2014 г. представители Эквадора и Южной Африки внесли на рассмотрение проект резолюции A/HRC/26/L.22/Rev.1, авторами которого являлись Эквадор и Южная Африка, а соавторами – Боливия (многонациональное государство), Венесуэла (Боливарианская Республика) и Куба. Впоследствии к числу авторов присоединились Алжир, Никарагуа, Сальвадор и Сенегал. См.: Доклад Совета по правам человека о работе его двадцать шестой сессии, пункт 178, A/HRC/26/2, 20 августа 2019 г.

⁶ UN Human Rights Council, Resolution adopted by the Human Rights Council on 14 July 2014 – Elaboration of an international legally binding instrument on transnational corporations and other business enterprises with respect to human rights, 26 July 2014, A/HRC/RES/26/9.

⁷ Compilation of general statements from States and non-State stakeholders made during the ninth session of the open-ended intergovernmental working group on transnational corporations and other business enterprises with respect to human rights. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/igwg-transcorp/session9/igwg-9th-compilation-general-statements.pdf> (дата обращения: 30.10.2023).

в 1956 г., данная компания впервые обнаружила нефть в общине Олойбери, и в 1958 г. первая нигерийская нефть была отправлена на экспорт¹.

Важным вопросом для Огони и других меньшинств Нигерийской дельты стало распределение нефтяного богатства. Огони, подобно другим сообществам, никогда не получали непосредственно долю от нефтяных доходов. Средства всегда направлялись в федеральный бюджет, правительство обязано было распределить их между регионами страны. Однако большая часть этих средств была растрочена до того, как они могли бы попасть в сообщества. Проекты по развитию были неустойчивыми и реального улучшения не достигли.

Несмотря на потенциал нефтяной индустрии, приносящей государствам такие возможности, как широкая индустриализация и существенные доходы от экспорта нефти и нефтепродуктов, представители Огони утверждали, что их качество жизни не улучшилось по сравнению с другими частями страны².

Воздействие нефтяной промышленности оказало прямое влияние на жизнь народа Огони, принеся с собой как экологические, так и социальные последствия. Сообщества столкнулись с негативными эффектами сейсмических исследований, строительства инфраструктуры и добычи нефти, такими как утечки, разливы нефти и выбросы газа³.

Все это вызвало возмущение мировой общественности, и борьба народа Огони с корпорацией «Shell» и правительством Нигерии, продолжавшаяся несколько десятилетий, в 90-х гг. XX в. оказалась в центре внимания всего мира.

Помимо нигерийской диктатуры, главной целью международных активистов стала «Shell», которую активно призывали вмешаться. Представители «Shell» утверждали, что призвали правительство уважать право на справедливый суд и гуманно обращаться с лицами, находящимися в заключении, однако это не возымело должного эффекта и 10 ноября 1995 г. Кен Саро-Вива и восемь других активистов (теперь известных как «Девять Огони») были повешены нигерийскими властями.

В 1996 г. в Африканскую комиссию по правам человека и народов было подано заявление о нарушении правительством Нигерии ст. 2, 4, 14, 16, 18(1), 21 и 24 Африканской хартии прав человека и народов⁴. Заявители, НКО «Center for Economic and Social Rights» и «Social and Economic Rights Action Center», утверждали, что правительство Нигерии ответственно за деградацию окружающей среды и проблемы со здоровьем у народа Огони, убийства активистов, уничтожение имущества местного населения и другие нарушения прав человека в результате деятельности консорциума с корпорацией «Shell». Комиссия отметила, что государство обязано обеспечить защиту прав человека от посягательства со стороны других субъектов посредством принятия необходимого законодательства и предоставления эффективных средств правовой защиты. Свободная реализация прав и свобод человека зависит от создания соответствующей атмосферы посредством «эффективного взаимодействия норм и законов»⁵. Данная концепция, отмеченная в решении Комиссии, позволяет логично предположить, что ТНК обязаны действовать в подобных рамках.

Казнь Кена Саро-Вивы не прошла незамеченной: считается, что именно это событие положило начало возникновению концепции связи бизнеса и прав человека. Несмотря на то что Саро-Вива возглавил протесты против деятельности «Shell» еще в 70-х гг. XX в., общее понимание происхождения связи бизнеса и прав человека таково, что она получила глобальное значение только тогда, когда достигла международного масштаба уже в 90-х гг. Именно с момента смерти Саро-Вивы и последующих

¹ The history of Shell in Nigeria. URL: <https://www.shell.com.ng/about-us/shell-nigeria-history.html> (дата обращения: 30.10.2023).

² Boele R., Fabig H., Wheeler D. Shell, Nigeria and the Ogoni. A study in unsustainable development: I. The story of Shell, Nigeria and the Ogoni people – environment, economy, relationships: conflict and prospects for resolution 1 // Sustainable development. 2001. Vol. 9. № 2. P. 77.

³ Синявский А. А. Международная защита прав человека и деятельность транснациональных корпораций. С. 63.

⁴ The Social and Economic Rights Action Center and the Center for Economic and Social Rights v. Nigeria, African Commission on Human and Peoples' Rights, Comm. No. 155/96 (2001). URL: <http://hrlibrary.umn.edu/africa/comcases/155-96.html> (дата обращения: 30.10.2023).

⁵ The Social and Economic Rights Action Center and the Center for Economic and Social Rights v. Nigeria, African Commission on Human and Peoples' Rights, Comm. No. 155/96 (2001). § 46.

протестов можно отследить развитие международной дискуссии о связи бизнеса и прав человека¹.

Другим примером ситуации, повлиявшей на возникновение дискуссии о связи бизнеса и прав человека, можно назвать деятельность корпораций в Южной Африке во время режима апартеида, которая побудила Леона Салливана создать коалицию бизнеса вокруг того, что теперь известно как «**Принципы Салливана**». Они представляют собой ряд норм, требующих от компаний проявлять гражданское неповиновение, активно демонтировать режим апартеида и в конечном итоге уйти из Южной Африки. Принципы были направлены на полное уничтожение расовой дискриминации на рабочем месте как таковой, и не только: провозглашалась равная оплата труда, справедливые практики найма, прекращение сегрегации в местах отдыха, приема пищи и т. д., а также такие позитивные меры, направленные на выравнивание статуса уязвимых групп, как улучшение условий проживания, отдыха, обучения и др. По сути, проблема, с которой пытался бороться Салливан, была проблемой связи бизнеса и прав человека: компании содействовали нарушениям прав человека правительством, просто соблюдая его законы и политику².

Обращаясь к другим уровням правового регулирования, можно отметить Европейский союз как одного из основных субъектов в деле совершенствования связи бизнеса и прав человека, особенно путем непрерывного расширения режима обязательного законодательства вокруг этой темы. В сфере должной осмотрительности в ЕС существует обширное действующее и перспективное законодательство, а кроме того, есть директива о нефинансовой отчетности, которая обязует компании с более чем 500 сотрудниками предоставлять отчет о том, как они управляют социальными и экологическими проблемами в рамках ЕС. Такие компании обязаны включать нефинансовые отчеты в свои годовые отчеты, а также докладывать о принимаемой политике и действиях по реализации уважения прав человека³.

Нельзя не отметить тот факт, что влияние на проблему связи бизнеса и прав человека оказала прогрессивная деятельность судей в США, например, в рамках дел против таких компаний, как «**Chiquita**» или «**Unocal**»⁴. Подобные пилотные дела привлекли дополнительное внимание к проблеме связи бизнеса и прав человека в середине и конце 1990-х и начале 2000-х гг. и создали основу для подачи исков против корпораций, нарушающих права человека в своей деятельности за пределами страны инкорпорации⁵.

С 1997 по 2004 г. корпорация «Chiquita Brands International, Inc.» (Chiquita) предоставляла финансирование военизированной террористической группировке «Auto-defensas Unidas de Colombia» (AUC), члены которой нападали, пытали и убивали колумбийских банановых фермеров. В 2007 г. «Chiquita» признала данный факт и согласилась выплатить штраф в размере 25 млн долл. по итогам уголовного разбирательства в Окружном суде округа Колумбия, что, в свою очередь, открыло дорогу для гражданских исков пострадавших от действий террористов⁶.

В деле *Doe v. Unocal* было активно применено международное право: так, 9-й окружной апелляционный суд США в своем решении от 18 сентября 2002 г.⁷ отметил, что запреты работорговли, убийств и пыток являются нормами *jus cogens* и за их нарушение наступает индивидуальная ответственность, которая не зависит от действий и от-

¹ Research handbook on human rights and business. P. 23.

² Patten D. M. The market reaction to social responsibility disclosures: The case of the Sullivan principles signings // Accounting, Organizations and Society. 1990. Vol. 15. № 6. P. 577.

³ Directive 2014/95/EU of the European Parliament and of the Council of 22 October 2014 amending Directive 2013/34/EU as regards disclosure of non-financial and diversity information by certain large undertakings and groups Text with EEA relevance. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014L0095> (дата обращения: 30.10.2023).

⁴ Holzmeyer C. Human rights in an era of neoliberal globalization: The Alien Tort Claims Act and grassroots mobilization in *Doe v. Unocal* // Law & Society Review. 2009. Vol. 43. № 2. P. 272.

⁵ Натапов С. Л. Ответственность транснациональных корпораций за нарушение международного права прав человека // Бизнес в законе. 2008. № 3. С. 180.

⁶ Jane Doe 8 v. Chiquita Brands International, Inc., No. 17-11993, Does 1-254 v. Chiquita Brands International, Inc., et al., No. 19-13926 и др.

⁷ John Doe I v. Unocal Corporation, Nos. 00-56603, 00-57197 (9th Circuit, 2002). URL: <https://earthrights.org/wp-content/uploads/legal/Unocal-Decision-0056603.pdf> (дата обращения: 30.10.2023).

ветственности государств. Для наступления таковой ответственности необязательно прямое участие в совершении действий, нарушающих права человека, как отметил суд, для этого достаточно «пособничества и содействия»¹, которые способны оказать значительное влияние на действия субъектов, непосредственно совершающих нарушения прав человека (в данном деле – принудительный труд, убийства, пытки и изнасилования).

Доказательств, представленных истцами, оказалось достаточно для того, чтобы подтвердить, что корпорация «Unocal» имела косвенное отношение к этим актам. Очевиден тот факт, что данные акты произошли потому, что корпорация наняла вооруженные силы правительства Мьянмы для оказания услуг по охране и строительству сопутствующей инфраструктуры, в процессе чего и использовался принудительный труд. Для аргументации своей позиции суд активно обращался к практике международных судов: Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде. Так, для доказывания стандарта «пособничества и содействия» были использованы такие дела, как *Prosecutor v. Furundzija*, *Prosecutor v. Tadic* и *Prosecutor v. Musema*.

В других регионах также можно найти дела, оказавшие влияние на развитие связи бизнеса и прав человека. Ярким примером можно назвать дело *Milieudefensie et al. v. Royal Dutch Shell plc.*² Заявители утверждали, что корпорация «Shell» не проявляла должной осмотрительности в отношении своих действий по сокращению выбросов парниковых газов.

В своем решении Окружной суд Гааги отметил, что заявители не могут напрямую обращаться к таким инструментам защиты прав человека, как Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. или Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., так как обязательства по ним несут государства, что не помешало суду «принять во внимание» права человека при рассмотрении данного дела, опираясь на то, что права человека представляют «фундаментальный интерес и ценность для общества и могут играть определенную роль в отношениях между заявителями и Shell»³. Суд занял достаточно однозначную позицию в данном деле: исследовав в том числе такие инструменты мягкого права, как Глобальный договор ООН, суд пришел к выводу, что компании должны занимать проактивную позицию касательно прав человека, в отношении которых они несут индивидуальную ответственность, отличную от ответственности государств⁴.

Было отмечено, что на частные компании может быть возложена обязанность по принятию радикальных мер и совершению «финансовых жертв» ради ограничения выбросов парниковых газов для предотвращения опасного изменения климата в связи с серьезными угрозами и рисками для прав человека⁵.

Окружной суд Гааги скрупулезно подошел к данному делу, изучив научную базу изменения климата и его международно-правовое регулирование, на основании чего было вынесено решение о том, что «Shell» обязана сократить выбросы парниковых газов к 2030 г. на 45 % по сравнению с уровнями 2019 г., что можно назвать прогрессивным развитием судебной практики в отношении ответственности ТНК за изменение климата, которое влечет за собой угрозу правам человека по всему миру.

С процессуальной точки зрения такие дела, как «Chiquita» и «Unocal», интересны тем, что они являются ярким примером проблем определения подсудности и применимого права, с которыми сталкиваются жертвы нарушений прав человека со стороны ТНК.

В то время как жертвы заинтересованы в том, чтобы привлечь ТНК к ответственности в месте ее инкорпорации (головные офисы, как правило, находятся в странах, в которых область ответственности ТНК за нарушения прав человека урегулирована подробнее, чем в тех, где они предпочитают вести свою деятельность: в данном деле это США и Колумбия), интересы ТНК же противоположны. Например, в рамках дела

¹ Aiding and abetting – англ.

² *Milieudefensie et al. v. Royal Dutch Shell plc.*, The Hague District Court, Judgment of 26 May 2021. URL: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/details?id=ECLI:NL:RBDHA:2021:5339> (дата обращения: 30.10.2023).

³ *Ibid.* 4.4.9.

⁴ *Ibid.* 4.4.13–4.4.14.

⁵ *Ibid.* 4.4.53.

Jane Doe 8 v. Chiquita Brands International, Inc., No. 17-11993 судьи 11-го окружного апелляционного суда решили, что должно применяться колумбийское право: «Согласно законодательству Нью-Джерси сам по себе факт инкорпорации стороны в штате не наделяет Нью-Джерси существенным интересом в данном вопросе. Единственная связь между требованиями истцов и штатом Нью-Джерси заключается в том, что именно там зарегистрирована компания Chiquita. Все претензии истцов основаны на колумбийском законодательстве; они возникли в результате преступных действий Chiquita в Колумбии; и претензии касаются только колумбийских граждан»¹. Это в свою очередь влечет за собой проблему, связанную со сроками исковой давности².

Данные проблемы показывают необходимость решения подобных процессуальных вопросов. Установление явных и однозначных правил в юридически обязательном международном акте пошло бы на пользу развитию практики установления ответственности ТНК за нарушения прав человека.

Дела *Doe v. Unocal* и *Milieudefensie et al. v. Royal Dutch Shell plc* показывают нам, что развитие практики ответственности бизнеса за нарушения прав человека на национальном уровне невозможно без участия международного права и международных судебных учреждений. Использование инструментов международного права, в том числе мягкого, обращение к прецедентной практике и другие приемы необходимы для надлежащего разрешения таких категорий дел. Так или иначе, международный и национальный уровни правосудия взаимосвязаны и только при их полноценном взаимодействии возможно эффективно удовлетворять требования жертв нарушений прав человека.

Наука в области связи бизнеса и прав человека тоже не стоит на месте, она растет как по количественным направлениям (например, числу публикаций), так и по качественным – происходит ее институционализация как академического направления. С этой целью были созданы специализированные организации, занимающиеся данной проблематикой, и появился специальный журнал – «Business and Human Rights Journal»³. Также значимым шагом явилось создание первой глобальной ассоциации ученых, занимающихся связью бизнеса и прав человека⁴.

Взаимодействие судей, исследователей и законодателей – один из ключевых элементов, необходимых для решения проблем, возникающих в сфере бизнеса и прав человека. Без этого невозможен комплексный подход к решению деликатных вопросов, как показывает практика, самые успешные кейсы равноценно опираются на три данные части.

6. Заключение

Связь бизнеса и прав человека – сложная и актуальная проблема, поиски путей решения которой занимают ученых уже несколько десятилетий. Начиная с 70-х гг. XX в. ООН и другие международные организации предприняли несколько попыток найти выход из ситуации, но многие из инициатив, которые реально могли повлиять на положение дел, так и остались в проектах, например Кодекс поведения для транснациональных корпораций. Но это не остановило других: постоянно сталкиваясь со множеством проблем, включая сопротивление корпораций, государств и даже под страхом смерти, активисты по всему миру и ученые-правоведы стремятся улучшить положение, призвав бизнес к ответу за действия, наносящие ущерб правам человека.

Основной лейтмотив этой деятельности – борьба обязательных и необязательных подходов. Раз за разом попытки создания юридически обязательного международ-

¹ *Jane Doe 8 v. Chiquita Brands International, Inc., No. 17-11993* (11th Circuit, 2022). P. 21. URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca11/17-11993/17-11993-2022-09-08.html> (дата обращения: 30.10.2023).

² По колумбийскому законодательству сроки исковой давности – 10 лет для индивидуальных исков и 2 года – для групповых, которые уже вышли в данном деле. Сроки исковой давности по законодательству штата Нью-Джерси еще не вышли, поэтому выбор этого права был бы однозначно более благоприятен для истцов.

³ *Business and Human Rights Journal*. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/business-and-human-rights-journal> (дата обращения: 30.10.2023).

⁴ *Global Business and Human Rights Scholars Association*. URL: <https://bhrsolarsassociation.org/> (дата обращения: 30.10.2023).

ного договора встречают ожесточенное сопротивление, что выливается в невозможность принятия акта такого рода вот уже на протяжении 40 лет.

В XXI в. фокус сместился на принятие мер, участие в которых имеет добровольный характер. Успешные инициативы, имеющие необязательный характер (например, Глобальный договор ООН), показывают, что в этой сфере есть место для компромисса и успешного сотрудничества международного сообщества и транснациональных корпораций. Бытует мнение, что создание юридически обязательного международного договора в данной сфере постоянно сталкивается с проблемами идеологического характера, однако идеология меняется со временем, и если к концу XX в. преобладающая идея свободного рынка не позволяла отдельным государствам пойти на обязательное регулирование на международном уровне ответственности ТНК за нарушения прав человека, к настоящему времени становится понятно, что настало время для более решительных действий.

Ответственность за проблемы, с которыми сталкивается как отдельный человек, так и мировая общественность в целом, несомненно, лежит в том числе на ТНК, постоянное обращение международных организаций, академического сообщества и активистов по всему миру к этой теме показывает, что принятие юридически обязательного международного акта не является невозможным.

Список литературы

Вельяминов Г. М. О понятии нормы международного права // Советский ежегодник международного права. 1971. М.: Наука, 1973. С. 130–140.

Карташкин В. А. Права человека. М.: Инфра-М, 2009. 288 с.

Люттов А. А. Корпоративная социальная ответственность и американские ТНК // США и Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 8(488). С. 117–126.

Натапов С. Л. Ответственность транснациональных корпораций за нарушение международного права прав человека // Бизнес в законе. 2008. № 3. С. 180–184.

Синявский А. А. Национальные контактные центры ОЭСР как эффективное средство защиты прав человека от деятельности транснациональных корпораций // Международное право. 2020. № 4. С. 42–59.

Синявский А. А. Международная защита прав человека и деятельность транснациональных корпораций // Московский журнал международного права. 2020. № 1. С. 54–65.

Blanpain R. The OECD Guidelines for Multinational Enterprises – The Badger Case // Journal of the Royal Society of Arts. 1978. Vol. 126. № 5262. P. 326–334.

Boele R., Fabig H., Wheeler D. Shell, Nigeria and the Ogoni. A study in unsustainable development: I. The story of Shell, Nigeria and the Ogoni people – environment, economy, relationships: conflict and prospects for resolution 1 // Sustainable development. 2001. Vol. 9. № 2. P. 74–86.

Cirlig R. E. Business and human rights: from soft law to hard law? // Tribuna Juridică. 2016. Vol. 6. № 12. P. 228–246.

Condorelli L. Custom // International law: achievements and prospects / ed. by Mohammed Bedjaoui. Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers, 1991. 1276 p.

Research handbook on human rights and business / ed. by S. Deva, D. Birchall. Edward Elgar Publishing, 2020. 576 p.

Hamdani K., Ruffing L. United Nations Centre on Transnational Corporations: Corporate conduct and the public interest. L.: Routledge, 2015. 318 p.

Holzmeyer C. Human rights in an era of neoliberal globalization: The Alien Tort Claims Act and grassroots mobilization in Doe v. Unocal // Law & Society Review. 2009. Vol. 43. № 2. P. 271–304.

Kell G. The Global Compact: Origins, Operations, Progress, Challenges 1 // Business, Capitalism and Corporate Citizenship. Routledge, 2017. С. 191–209.

Latorre A. F. L. In defence of direct obligations for businesses under international human rights law // Business and Human Rights Journal. 2020. Vol. 5. № 1. P. 56–83.

Palombo D. Business and human rights: The obligations of the European home states. Oxford, 2020. 280 p.

Patten D. M. The market reaction to social responsibility disclosures: The case of the Sullivan principles signings // Accounting, Organizations and Society. 1990. Vol. 15. № 6. P. 575–587.

Rasche A., Waddock S., McIntosh M. The United Nations global compact: Retrospect and prospect // Business & Society. 2013. Vol. 52. № 1. P. 6–30.

Voegtlin C., Pless N. M. Global Governance: CSR and the Role of the UN Global Compact 1 // The Routledge Companion to Corporate Social Responsibility. Routledge, 2021. С. 150–167.

Weissbrodt D. Roles and responsibilities of non-state actors. Oxford: Oxford University Press, 2013. 553 p.

Wettstein F. CSR and the debate on business and human rights: Bridging the great divide // *Business Ethics Quarterly*. 2012. Vol. 22. № 4. P. 739–770.

References

Blanpain R. (1978) The OECD Guidelines for Multinational Enterprises – The Badger Case. In *Journal of the Royal Society of Arts*, vol. 126, no. 5262, pp. 326–334.

Boele R., Fabig H., Wheeler D. (2001) Shell, Nigeria and the Ogoni. A study in unsustainable development: I. The story of Shell, Nigeria and the Ogoni people – environment, economy, relationships: conflict and prospects for resolution 1. In *Sustainable development*, vol. 9, no. 2, pp. 74–86.

Cirlig R. E. (2016) Business and human rights: from soft law to hard law? In *Tribuna Juridică*, vol. 6, no. 12, pp. 228–246.

Condorelli L. (1991) Custom. In Mohammed Bedjaoui (Ed.) *International law: achievements and prospects*. Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1276 p.

Deva S., Birchall D. (Ed.) (2020) *Research handbook on human rights and business*. Edward Elgar Publishing, 576 p.

Hamdani K., Ruffing L. (2015) *United Nations Centre on Transnational Corporations: Corporate conduct and the public interest*. London, Routledge, 318 p.

Holzmeyer C. (2009) Human rights in an era of neoliberal globalization: The Alien Tort Claims Act and grassroots mobilization in *Doe v. Unocal*. In *Law & Society Review*, vol. 43, no. 2, pp. 271–304.

Kartashkin V. A. (2009) *Prava cheloveka* [Human rights]. Moscow, Infra-M, 288 p.

Kell G. (2017) The Global Compact: Origins, Operations, Progress, Challenges 1. In *Business, Capitalism and Corporate Citizenship*. Routledge, pp. 191–209.

Latorre A. F. L. (2020) In defence of direct obligations for businesses under international human rights law. In *Business and Human Rights Journal*, vol. 5, no. 1, pp. 53–80.

Lyutov A. A. (2010) Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' i amerikanskie TNK [Corporate social responsibility and US TNCs]. In *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, no. 8(488), pp. 117–126.

Natapov S. L. (2008) Otvetstvennost' transnatsional'nykh korporatsii za narushenie mezhdunarodnogo prava prav cheloveka [Responsibility of transnational corporations for violations of international human rights law]. In *Biznes v zakone*, no. 3, pp. 180–184.

Palombo D. (2020) *Business and human rights: The obligations of the European home states*. Oxford, 280 p.

Patten D. M. (1990) The market reaction to social responsibility disclosures: The case of the Sullivan principles signings. In *Accounting, Organizations and Society*, vol. 15, no. 6, pp. 575–587.

Rasche A., Waddock S., McIntosh M. (2013) The United Nations global compact: Retrospect and prospect. In *Business & Society*, vol. 52, no. 1, pp. 6–30.

Sinyavskii A. A. (2020) Natsional'nye kontaktnye tsentry OESR kak effektivnoe sredstvo zashchity prav cheloveka ot deyatelnosti transnatsional'nykh korporatsii [OECD national contact points as an effective means of protecting human rights from the activities of transnational corporations]. In *Mezhdunarodnoe pravo*, no. 4, pp. 42–59.

Sinyavskii A. A. (2020) Mezhdunarodnaya zashchita prav cheloveka i deyatelnost' transnatsional'nykh korporatsii [International protection of human rights and the activities of transnational corporations]. In *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava*, no. 1, pp. 54–65.

Vel'yaminov G. M. (1973) O ponyatii normy mezhdunarodnogo prava [On the notion of a rule of international law]. In *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. 1971*. Moscow, Nauka, pp. 130–140.

Voegtlin C., Pless N. M. (2021) Global Governance: CSR and the Role of the UN Global Compact 1. In *The Routledge Companion to Corporate Social Responsibility*, Routledge, pp. 150–167.

Weissbrodt D. (2013) *Roles and responsibilities of non-state actors*. Oxford, Oxford University Press, 553 p.

Wettstein F. (2012) CSR and the debate on business and human rights: Bridging the great divide. In *Business Ethics Quarterly*, vol. 22, no. 4, pp. 739–770.